

По профилю деятельности такие организации можно разделить на научные, образовательные, производственные, коммерческие и др., при этом многие, например университеты, совмещают функции образовательного учреждения и научного центра, в котором ведутся разработки. Важное место среди субъектов НТК занимает производство, на котором в результате внедрения новых технологий в производственный процесс происходит создание новых товаров, как правило, с более высокой добавленной стоимостью. Количество субъектов НТК подвержено изменению вследствие разнообразных причин внутреннего и внешнего характера. Высокотехнологичный сектор национальной экономики, являющийся частью НТК, подвержен внешнему влиянию в значительно большей степени по сравнению с другими сегментами. Для того чтобы ослабить такое влияние, необходимо организовать тесную связь между субъектами НТК как на вертикальном, так и на горизонтальном уровне.

Список использованных источников

1. Семенов, Е. В. О необходимости переориентации научно-технологической политики с производства показателей на решение реальных проблем / Е. В. Семенов // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 2. – Ч. 1. – С. 11–32.
2. Семенов, Е. В. Научно-технологическая сфера (сфера НИОКТР): способы представления объекта / Е. В. Семенов // Управление наукой и наукометрия. – 2013. – № 14. – С. 82–98.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31000575>. – Дата доступа: 04.03.2024.

В. В. Ожигина

кандидат экономических наук

БГЭУ (Минск)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В СОГЛАШЕНИЯХ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ: ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ

В мире насчитывается 116 (33%) соглашений о свободной торговле (ССТ) и интеграционных блоков (АНЗЦЕРТА, АНКОН, АСЕАН, АТЭС, ВПТТП, ЕАСТ, ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР, РВЭП, САДК, ССАПЗ, ЭКОВАС, ЮСМКА и др.), регулирующих электронную коммерцию по 25 направлениям. Появились специальные интеграционные соглашения (DEPA, SADEA, KSDPA, DTA и др.) и стратегические документы по цифровой экономике (АСЕАН, ЭКОВАС, МЕРКОСУР, ЕАЭС) [1].

В ходе исследования выявлены следующие виды защиты (протекционизма) рынков электронной коммерции стран – участниц ССТ: защита и содействие электронным транзакциям в части регулирования систем электронных транзакций, аутентификации, подписей и контрактов, электронного выставления счетов и упрощения электронных платежей; защита цифровых данных, включая вопросы защиты личной информации (конфиденциальности), трансграничной передачи информации электронными средствами, расположения вычислительных мощностей и финансовых вычислительных мощностей, кибербезопасности, делового доверия (раскрытия исходного кода, регулирования продуктов ИКТ, использующих средства криптографической защиты информации); защита потребителей цифровых продуктов, в том числе вопросы защиты в Интернете, защиты от нежелательных коммерческих электронных сообщений, регулирования доступа к Интернету и данным, включая открытость правительственных данных, доступ к онлайн-платформам и защиту от их недобросовестной конкурентной практики. Определены соответствующие виды интеграционной политики: микро- (политика защиты потребителей) и мезоэкономическая (торговая, конкурентная, инфраструктурная (в т. ч. телекоммуникационная), политика новых форм организации бизнеса (цифровых платформ и экосистем) [2].

Либерализация электронной коммерции в ССТ происходит в части недискриминации электронных транзакций, подписей и контрактов (технологической нейтральности, электронной аутентификации; РНБ и национального режима); устранения барьеров (таможенных

пошлин, сборов, внутренних налогов и прочих мер регулирования), упрощения процедур торговли (безбумажной торговли; упрощения таможенных процедур); сотрудничества в регулировании и стимулировании электронной коммерции. Задействованы такие виды мезо-экономической интеграционной политики, как: торговая, конкурентная, инфраструктурная, политика новых форм организации бизнеса (цифровых платформ и экосистем) [2].

В целом, ССТ иногда заходят дальше и глубже многосторонних норм, охотнее предоставляя не только РНБ, но и национальный режим, устраняя не только внешние, но и внутренние барьеры для международных цифровых сделок, не только на границе (ВТО-плюс), но и за границей (ВТО-экстра, например, правила конкуренции, защиты потребителей, кибербезопасности, расположения вычислительных мощностей, передачи криптографической информации, раскрытия исходного кода и др.), обеспечивая не только доступ, но и вход на рынок цифровых продуктов. ССТ устраняют барьеры не только для цифровых товаров, но и услуг, закрепляя неограниченное трансграничное перемещение данных между членами ССТ, способствуя признанию результатов проверки подлинности цифровых контрактов, сертификатов и подписей, поощряя сотрудничество в сфере гармонизации, унификации и введения единых норм. Вместе с тем ССТ вводят новые правила для разрешения наиболее спорных вопросов либерализации электронной коммерции, но касаются лишь ограниченного круга стран-участниц, в результате чего сохраняют торговый протекционизм.

Список использованных источников

1. Nemoto, T. Digital Trade Inventory: Rules, Standards and Principles. OECD Trade Policy Papers, № 251 / T. Nemoto, J. Lopez Gonzalez. – Paris : OECD Publishing, 2021. – 155 p.
2. Ожигина, В. В. Теоретические основы и структура экономической интеграционной политики / В. В. Ожигина // Белорус. экон. журн. – 2022. – № 3 (100). – С. 37–54.